

Парты изготовлены на имеющейся у них металлической основе. Крышка парты распиливается под определенным углом (рис. 8) так, чтобы рабочее место ученика находилось под углом 90° к оси восприятия, части крышки смещаются относительно друг друга. Такой подход позволил нам решить не только проблему персонального пространства, но, неожиданно для нас, и проблему дисциплины. Учащиеся оказались практически вне зоны видимости друг друга. Кроме того, впереди сидящие учащиеся не мешают сидящим сзади, так как парты не стоят друг за другом.

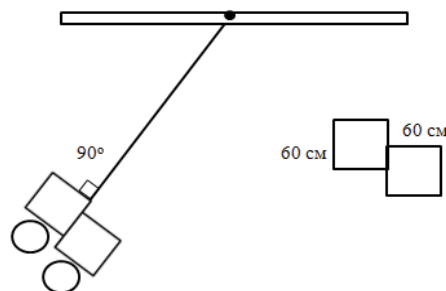

Рис. 8. Парты, изготовленные для экспериментального класса (вид сверху)

Таким образом, нам удалось индивидуализировать работу учащихся на уроке. Важной особенностью такой расстановки парт явилось и изменение взаимодействия в системе «учитель – ученик». Прежде всего это относится к нормализации зрительных контактов между учителем и учениками. При такой расстановке мебели, если учитель находится в центре активной зоны восприятия, создается иллюзия того, что он смотрит в глаза каждому ученику. Это особенно важно для учащихся начальной школы, так как для них взгляд учителя означает то, что он замечен, он в зоне внимания. Как правило, это успокаивает учеников и придает им больше уверенности.

Учителю такая организация рабочего пространства позволяет контролировать работу и поведение всех учащихся, так как все они находятся в зоне видимости учителя.

Таким образом, правильная организация учебной среды, учет всех ее особенностей, направленность ее организации на сохранение психического и физического здоровья учащихся положительно скажется и на самом учебном процессе. Он станет менее трудоемким, снимется излишняя напряженность, как физическая, так и психологическая, и уроки станут более эффективными.

Проксемические исследования, направленные на оптимизацию школьной среды и вообще развивающей среды, необходимы, так как среда играет важную, а в отдельных случаях и определяющую роль для эффективной реализации интеллектуального потенциала личности. Вместе с тем современное состояние исследования среды как «образовательного ресурса» ха-

рактеризуется «многоаспектной» разрозненностью научного знания, отсутствием «концептуальных мостов» между различными сферами исследуемой проблематики. Достаточно перечислить научные направления, в рамках которых эта проблема должна решаться: инженерная психология, эргономика, оптическая физика, математика, физиология, психология, медицина, гигиена, охрана труда, архитектура, инженерные науки, химия. Понятно, что создание такой группы специалистов, которые целенаправленно будут решать проблему рабочего места ученика, принесло бы безусловную пользу и способствовало бы повышению эффективности воспитания и обучения будущих поколений.

Список использованных источников

1. Савенков, А. И. Ученик на своем месте / А. И. Савенков // Журнал «Практика образования». – 2007. – № 1.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»».

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Е. Н. Бусел

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

Y. N. Busel

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94«18/19»(476):911.7(476)

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕГИОНОЛОГИЯ НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ В РУСЛЕ КРАЕВЕДЕНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В. – 1938 Г.)

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL REGIONOLOGY ON THE LANDS OF BELARUS IN LINE WITH LOCAL HISTORY (THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY – 1938)

В статье рассматриваются вопросы зарождения и становления историко-педагогической регионологии на белорусских землях в русле краеведческого движения. Предпосылки зарождения историко-педагогической регионологии сложились к середине XIX в. Во второй половине XIX в. происходит накопление фольклорно-этнографического и историко-краеведческого материала. В начале XX в. предлагается ведение «школьных летописей» в практике народных учителей. В 1920-е гг. краеведческое движение достигает своего расцвета, однако во времена сталинских репрессий деятельность краеведческих организаций сворачивается, а само краеведческое движение ликвидируется.

Ключевые слова: историко-педагогическая регионология; родниноведение; краеведение.

The article deals with the origin and development of historical and pedagogical regionology in the Belarusian lands in line with local lore movement. Prerequisites origin of the historical and pedagogical regionology formed by the middle of the nineteenth century. In the second half

of the nineteenth century the accumulation of folklore-ethnographic and local history material. In the early twentieth century invited to conduct «school annals» in the practice of school-teachers. In the 1920s local lore movement reaches its peak, but during the Stalinist repression activity of local history organizations rolled, local lore movement itself is eliminated.

Key words: historical and pedagogical regionalology; Regional Studies; local history.

Историко-педагогическая регионология – развивающаяся область педагогического знания, возникшая на стыке истории, педагогики и регионологии. На постсоветском пространстве регионология приобрела популярность в 2000-е гг., прежде всего в трудах и публикациях российских исследователей В. Г. Арискина, М. В. Булыгиной, Т. С. Буториной, Т. М. Леонтьевой, И. П. Чепурьшкина и др. Региональная проблематика в трудах отечественных исследователей представлена скромнее. Среди педагогических работ указанным вопросам посвящены диссертационные исследования и монографии М. Е. Кобринского (1997, 2001), Н. К. Катovich (1999), Т. Г. Шатюк (2000). Вместе с тем присутствует ряд нерешенных вопросов, среди которых собственно становление и развитие историко-педагогической регионологии как отрасли научного знания на протяжении XIX–XX вв.

Проведенный нами анализ позволил выявить ряд этапов ее генезиса:

- возникновение предпосылок зарождения школьного краеведения, обусловленное влиянием общеимперских идей родиноведения и национально-освободительного движения (первая половина XIX в.);
- осмысление идей школьного краеведения, накопление знаний фольклорно-этнографического и историко-краеведческого характера (1860-е гг. – конец XIX в.);
- осмысление практики школьного краеведения (начало XX в. – 1917 г.);
- теоретическое обоснование педагогического и научного краеведения, централизованная организация краеведческой работы (1917 – 1938 гг.);
- отсутствие краеведческих исследований, обусловленное разгромом краеведческого движения (1938–1944 гг.);
- развитие региональных историко-педагогических исследований советского периода (середина 1940-х – 1991 гг.);
- развитие современной историко-педагогической регионологии, обусловленной появлением соответствующих публикаций и обсуждения вопросов категориально-понятийного аппарата (после 1991 г.).

В данной статье рассматривается период первой половины XIX в. – 1938 гг. Очерченный период времени выбран не случайно, поскольку, по нашему мнению, в этом промежутке времени на землях Беларуси происходит зарождение историко-педагогической регионологии, которая развивалась в русле краеведения. Таким образом, целью нашего исследования является отслеживание генезиса историко-педагогической регионологии на белорусских землях первой половины XIX – 30-х гг. XX в.

Предпосылки развития историко-педагогической регионологии на землях Беларуси сложились к середине XIX в. под влиянием национально-осво-

бодительного движения и оживлением интереса российской науки к исследованиям по отечествоведению (родиноведению), которое понималось как всестороннее изучение Российской империи, включая географию, историю и этнографию. В 1840 г. в Париже А. Ф. Рыпинским, участником восстания 1830–1831 гг., была издана этнографическая работа «Беларусь», являвшаяся одной из наиболее ранних в данной области. В 1845 г. было создано Русское императорское географическое общество [1, с. 10], основной целью которого провозглашалось изучение и распространение географических, статистических и этнографических сведений о самой России. В середине XIX в. вышли работы историко-этнографической направленности Н. Анимеле, М. О. Без-Корниловича, А. Киркора, П. Н. Шпилевского, И. Юркевича и др., написанные по материалам белорусских губерний.

В 1860-е гг. зарождается школьное родиноведение, одним из основателем которого на территории Российской империи является К. Д. Ушинский. По мнению великого педагога, познание собственной Родины, включая изучение родных языка, литературы, географии и истории, является необходимым условием развития каждого человека [2, с. 97]. В русле школьного родиноведения развивается школьное краеведение. В указанный период времени белорусские земли, находившиеся в составе Российской империи, рассматривались как часть единого российского государства, а в качестве «родных» провозглашались русский язык, литература, география и история, что соответствовало великодержавной политике обрусения северо-западных территорий. Применительно к белорусским землям у истоков школьного краеведения, которое понималось как «собираение учителями местных сведений», находился помощник попечителя Санкт-Петербургского учебного округа И. П. Корнилов (в 1864–1868 гг. – попечитель Виленского учебного округа). В 1862 г. была опубликована статья «О поощрении уездных и приходских учителей к собиранию местных сведений». В ней И. П. Корнилов утверждал, что «...изучение Отечества есть вопиющая потребность нашего времени» [3, с. 296]. Можно провести параллель между словами государственного деятеля и современным ему пониманием принципа регионализации образования, о которой речь пойдет ниже: «Нет сомнения, что система народных училищ должна быть одарена свойством применяться... к местным условиям, ибо невозможно допустить однообразную организацию школ между обществами, различающимися по своему развитию и быту...» [3, с. 296]. И. П. Корнилов также попытался обосновать необходимость изучения истории народного образования Северо-Западного края, о чем свидетельствовали его слова: «История народного образования в западных России и Литве представляет весьма важный предмет для изучения. К сожалению, она почти не затронута нашими учеными» [4, с. 9]. Известно, что в период 1864–1868 гг. были организованы учительские командировки по северо-западным губерниям с целью «собираения сведений исторических и этнографических» [4, с. 18–19]. Вместе с тем по инициативе И. П. Кор-

нилова в Вильно был открыт Северо-Западный отдел Русского географического общества (1867–1876), предусматривающий исследование Северо-Западного края, включая белорусские губернии [1, с. 11, 20].

Во второй половине XIX в. в губернской и общероссийской печати появились результаты региональных исследований Витебской губернии фольклорно-этнографической и историко-краеведческой направленности И. Д. Горбачевского, Н. Я. Никифоровского, А. П. Сапунова, А. М. Семеновского, П. В. Шейна и др. Видное место занимал российский журнал «Этнографическое обозрение», основателем и главным редактором которого являлся Н. А. Янчук. Выступая за активное изучение Беларуси, он стал одним из авторов-составителей «Программы для собирания этнографических сведений» (1887), которая включала разделы, посвященные описанию быта, обрядов, обычаев, верований народа [5, с. 333–334], содержащих значительный пласт народной педагогики. В конце XIX в. была опубликована работа русского этнографа А. Н. Пыпина, в которой автор предпринял попытку обобщить общие и особенные черты, присущие белорусскому народу, проанализировав язык и вероисповедание [6, с. 156–159].

В начале XX в. была предпринята попытка внедрения краеведческих исследований в практику школьных учителей. В 1901 г. на страницах журнала «Народное образование в Виленском учебном округе...» вышла статья Н. Одинцова «Частные задачи народной школы в Северо-Западном крае». По мнению автора, одной из задач народной школы выступает формирование у учащихся «русского мировоззрения» посредством изучения «важнейших событий истории Северо-Западного края, древних памятников русской народности и православия, сохранившихся до настоящего времени», а также рассказов о жизни и деятельности лиц, потрудившихся на пользу края [7, с. 38].

В 1905 г. знаменитый этнограф, член Русского географического общества, уроженец Беларуси Е. Р. Романов предложил организовать ведение школьных летописей, обратившись к окружному начальству Виленского учебного округа с соответствующим письмом. В нем исследователь поднял проблему отсутствия в педагогической литературе трудов по истории народной школы, а также внес предложение: «...Не признано ли будет целесообразным вменить в обязанность учителям низших школ составление и ведение школьных летописей» [8, с. 4]. Е. Р. Романов предложил соответствующую программу, которая подразумевала описание школьного района в историческом, географическом этнографическом и экономическом отношениях, включая статистические сведения. Часть программы отводилась истории развития народного просвещения, в том числе истории училищ, где могли работать составители школьных летописей, а также отслеживанию генезиса «религиозных и просветительских центров». По истечении каждых 10 лет предусматривался подробный анализ экономической и культурно-просветительской статистики района. Предложение Е. Р. Романова было одобрено, и в 1906 г. вышло распоряжение «О ведении народными

учителями школьных летописей» [8, с. 4–6]. Собственно термин «краеведение» возник в педагогической науке в начале XX в. Впервые в 1914 г. его использовал русский педагог В. Я. Уланов в значении «история края» или «местная история» [2, с. 97].

В начале XX в. происходила дальнейшая активизация фольклорно-этнографического и историко-краеведческого движения, которое было представлено просветительскими обществами, среди которых видное место занимало «Общество изучения Белорусского края в Могилеве» (1905) г. [2, с. 97]. После 1905 г. филиал общества был учрежден на территории Витебской губернии [9]. В 1910 г. был воссоздан Северо-Западный отдел Русского императорского географического общества. Членами общества состояли упомянутый выше Е. Р. Романов, а также этнографы и краеведы Витебщины В. Г. Краснянский, Д. И. Довгялло и др. Отдел имел четыре секции: 1) географии и статистики, 2) этнографии и археологии, 3) археографии, 4) истории [1, с. 3–5]. До 1917 г. одновременно со светскими краеведческими организациями создавались соответствующие организации церковного ведомства. Их целью выступало «изучение церковно-религиозной и общественной жизни местного края в ее прошлом и настоящем, обследование, хранение и собирание памятников древности и старины» [10, с. 407]. Необходимо заметить, что в начале XX в. были опубликованы комплексные труды, которые так или иначе указывали на региональное этнокультурное своеобразие белорусского народа. Например, филологом и славистом Е. Ф. Карским был издан фундаментальный труд «Белорусь», в котором отмечались языковые особенности жителей отдельных белорусских регионов, в том числе Витебской губернии.

Начало Первой мировой войны (1914–1918 гг.), события 1917 г. повлекли изменения в развитии данной отрасли знания. Краеведческое движение на территории Беларуси в 1920–1930-е гг. было представлено двумя направлениями. Поскольку западная часть Беларуси в 1921 г. стала частью Польши на основе Рижского договора, на ее территории краеведение развивалось в русле западноевропейского регионализма, основателем которого принято считать французского поэта Ф. Мистрала (1830–1914). Сущность западноевропейского регионализма заключалась в популяризации научных знаний и создании условий для научных исследований в провинции, развитии у местного населения инициативы. Принципы регионализма в Западной Беларуси проводило Польское краеведческое товарищество, основанное в 1906 г. [2, с. 97–98].

Краеведческое движение на территории советской Беларуси осуществлялось во взаимосвязи с белорусизацией и реформированием образования, актуализировавшими необходимость теоретического обоснования педагогического краеведения и родоноведения. Разработкой их теоретических основ занимался белорусовед М. И. Силищенский. Исследователь обосновал воспитательное значение родоноведения, которое заключается в том, что оно закладывает основы «правильного мирозерцания» и воспитывает высшие эмоции человеческого духа: чувство общности, гражданственности,

любви к Отечеству, а также развивает интеллект. Краеведение и родиноведение М. И. Силищенский рассматривал во взаимосвязи. Родиноведение как всестороннее изучение своего Отечества имеет две ступени: низшую и высшую. Усвоение краеведческого материала соответствует первой ступени родиноведения; самостоятельное собирание и обработка материала и, в полном смысле, научное исследование Родины соответствует второй ступени родиноведения [11, с. 296–297]. Важнейшим средством осуществления родиноведения является создание музея с исследовательским отделом, включающего в свою деятельность изучение истории образования родного края [11, с. 303].

В 1920-е гг. на землях Белорусской ССР краеведение бурно развивается, его работу координировал Институт белорусской культуры (1922–1928). Школьное краеведение органично связывалось с работой окружных (в 1920-е гг. существовало Витебское окружное товарищество краеведения) и уездных краеведческих организаций. В этот период активизируется научно-просветительская деятельность белорусских ученых-краеведов Н. И. Касперовича (1900–1937), И. П. Фурмана (1890–1935), А. О. Шлюбского (1897–1941). В русле краеведческого движения накапливался историко-этнографический материал, осуществлялось книгоиздание, развивалась отечественная историко-педагогическая наука. В целом в 1927–1929 гг. краеведение на землях Восточной Беларуси достигло своего расцвета. Однако в 1930-е гг. белорусские ученые-краеведы были подвергнуты сталинским репрессиям, а само краеведческое движение в 1938 г. директивой Наркома просвещения СССР «О постановке и организации краеведческой работы» было разгромлено [2, с. 98].

Таким образом, предпосылками зарождения историко-педагогической регионологии в первой половине XIX в. послужили национально-освободительное движение, оживление интереса российской науки к исследованиям по родиноведению, создание Русского императорского географического общества (1845). В 1860-е гг. под влиянием идей К. Д. Ушинского развивается школьное родиноведение, понимаемое как необходимость более глубокого изучения учащимися русского языка, русской литературы, истории и географии. Одновременно И. П. Корниловым было предложено изучение истории просвещения северо-западных губерний, которые рассматривались как малоисследованная область Российской империи. Дальнейшее развитие фольклорно-этнографического и историко-краеведческого движения позволяло запечатлеть идеи народной педагогики, обосновать региональные особенности белорусского народа, а также изучить генезис школьного дела на отдельных белорусских землях (И. Д. Горбачевский, Н. Я. Никифоровский, А. П. Сапунов, Н. А. Янчук и др.). В начале XX в. была предпринята попытка развития школьного краеведения в практике народных учителей, что предполагало ведение ими «школьных летописей» (Е. Р. Романов). Создание филиалов «Общества изучения Белорусского края», воссоздание Северо-Западного отдела Русского императорского географического общества способствовали дальнейшему накоплению знаний в области изучения мест-

ной истории и этнографии. В 1914 г. В. Я. Улановым впервые в российской педагогической науке был введен термин «краеведение». В 1920-е гг. на землях Белорусской ССР краеведение бурно развивается, что было обусловлено созданием централизованной сети краеведческих организаций. Теоретическое обоснование школьного краеведения и его связь с родиноведением была разработана М. И. Силищенским. Однако в 1930-е гг. краеведческое движение сворачивается и фактически ликвидируется в 1938 г. директивой наркомпроса СССР «О постановке и организации краеведческой работы».

Список использованных источников

1. Записки Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества / Русское географическое общество. Северо-Западный отдел (Вильня). – Вильня, 1911. – Кн. 1. – 285 с.
2. Бусел, Е. Н. Предпосылки становления современных региональных историко-педагогических исследований / Е. Н. Бусел // Веснік ВДУ. – 2010. – № 4(58). – С. 96–99.
3. Корнилов, И. П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем / И. П. Корнилов. – СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1902. – 441 с.
4. Корнилов, И. П. Путевые заметки / И. П. Корнилов. – Витебск: Губерн. тип., 1895. – 50 с.
5. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / М. М. Абраменка [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 463 с.
6. Пыпин, А. Н. История русской этнографии / А. Н. Пыпин. – Минск: Беларус. энцыкл., 2005. – Т. 4: Белоруссия и Сибирь (перепеч. с изд. 1892 г.). – 256 с.
7. Одинцов, Н. Частные задачи народной школы в Северо-Западном крае / Н. Одинцов // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1901. – № 1. – С. 32–40.
8. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1906. – № 5.
9. Национальный исторический архив Беларуси в Минске. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 21306. – Л. 3.
10. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1916. – № 37.
11. Силищенский, М. И. К вопросу о методике родиноведения / М. И. Силищенский // Курс белорусоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. – М., 1918–1920. – С. 294–304.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

С. Я. Ермолич

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск

S. Y. Ermolich

The Belarusian state pedagogical university of M. Tank, Minsk

УДК 37.014.53

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ESSENCE AND PURPOSE OF SOCIAL PEDAGOGICAL EDUCATION